

— Хм! — Император Цзин усмехнулся, сидя перед ней. — У меня есть неприступная застава Тяньшунь, Северная армия уже движется на юг, и скоро войска из Гуаньчжуна придут на помощь. Тогда вдовствующая императрица сможет воссоединиться со своим сыном.

— Тогда я поздравляю Ваше Величество, — также усмехнулась вдовствующая императрица.

— Вдовствующая императрица, вы и Цинь Хао слишком много о себе возомнили, всегда недооценивая свои силы. Даже если князь Янь проявил неожиданную смелость, это всего лишь мелкая неприятность!

— Ваше Величество, — вдовствующая императрица посмотрела на него, в её глазах читалось крайнее презрение. — Вы тоже слишком много о себе думаете. Без вас я всё равно останусь вдовствующей императрицей, а чиновники в Зале Юншоу по-прежнему будут опорой Императорского двора.

— Ну что ж, посмотрим, кто будет смеяться последним.

Император Цзин покинул Зал Чансинь, а вдовствующая императрица села, наблюдая, как он медленно уходит. Её взгляд был жестоким, и ничто не выдавало её болезненного состояния.

Дворец Чжаова.

Император Цзин спокойно сидел за столом. Последние слова старого канцлера, казалось, содержали скрытый смысл. Иначе откуда у него такая уверенность.

— Иди, — сказал он своему личному евнуху. — Проверь, кто в Императорском дворе тайно сговаривался с князем Ци и князем Янем.

— Слушаюсь.

Застава Тяньшунь.

Цинь Юй стоял в ночи, наблюдая за огоньками, мерцающими на заставе Тяньшунь. Чем ближе он подходил к столице, тем сильнее становилось его нетерпение, словно накопившиеся за долгое время тоска и ненависть готовы были вырваться наружу.

— Шестой брат, — князь Ци встал рядом с ним. — Северная армия уже достигла заставы Тяньшунь. Удельный князь Аньян прислал письмо, в котором выразил желание отступить.

— Это хорошо, — равнодушно сказал Цинь Юй.

Князь Ци, глядя на его спокойное лицо, спросил:

— Шестой брат, ты совсем не волнуешься?

— Старший брат, разве ты не знаешь, какой Цинь Чжэн человек?

— Цинь Чжэн, хах, он самоуверен и подозрителен, но при этом упрям. Если бы не удачный план отца и его защита, он бы никогда не смог занять трон.

— Верно, но Цинь Чжэн всегда считал себя выше других, гордясь своим старшинством. Можно сказать, что отец слишком его оберегал, — Цинь Юй усмехнулся, его взгляд на столицу стал холодным. — Я обманул его, и для Цинь Чжэна это неприемлемо. Поэтому сейчас он, должно быть, в ярости. Наше наступление было стремительным, за восемь месяцев мы дошли до

заставы Тяньшунь. Сейчас Цинь Чжэн — это загнанный в угол бешеный пёс, а бешеный пёс кусается без разбора.

— Однако канцлер обязательно остановит его, не позволит Цинь Чжэну разрушить Императорский двор, — добавил князь Ци.

— Старший брат, за эти годы я не раз отправлял подарки в столицу, и канцлер не стал исключением. Кто бы мог подумать, что он не сможет контролировать своих племянников. Цинь Чжэн ненавидит меня и тебя, особенно меня. В его глазах я стал хитрым и коварным, поэтому он не пощадит никого, кто связан со мной. Заместитель генерала Северной армии Сун И — один из них.

Сун И контролировал армию князя Яня, но теперь князь Янь восстал, и его армия выросла с пятидесяти до ста тысяч. Разве Цинь Чжэн оставит его в живых?

— Докладываю! — дозорный опустился на колени. — С заставы Тяньшунь прибыл человек, просит аудиенции у князя Ци.

— Старший брат, — Цинь Юй улыбнулся. — Сун И принёс тебе подарок.

— Ха-ха, — князь Ци громко рассмеялся и ушёл.

В первый месяц четвёртого года правления Чжэнмин офицер Северной армии тайно отпустил заместителя генерала Сун И, солдаты взбунтовались и убили главнокомандующего. Сун И повёл армию вместе с войсками князя Ци, атаковал заставу Тяньшунь, и застава пала. Армия подошла к стенам столицы.

Объединённая армия Яня и Ци прошла через заставу Тяньшунь, и перед ними открылась свободная дорога, больше не было препятствий. Северная армия перешла на сторону врага, и у императора Цзина больше не было войск для защиты.

— Шестой брат, за этим всё закончится, — сказал князь Ци, сидя на лошади.

— Верно, — Цинь Юй посмотрел в сторону столицы, в его глазах вспыхнул огонь. — Всё закончится.

Князь Ци посмотрел на него и вдруг вспомнил, как много лет назад, когда шестому брату только исполнился год, их мать отдала его на воспитание наложнице Юэ. Он тогда встал на колени и умолял мать не делать этого. Это был первый раз, когда он послушался матери, но она не послушала и даже ударила его.

С тех пор он всегда защищал шестого брата, как бы тот ни набедокурил, он всегда был готов помочь ему. Только в случае с молодым маркизом Му он отказал ему.

Теперь, получив в Пэнчэне это письмо, всего несколько слов, наполненных ненавистью, он едва мог поверить, что это его шестой брат. Оглядываясь на эти три года, он знал, как Цинь Юй унижался в столице, знал, как, когда он прибыл в Янь, клан Лю издевался над ним. Его несовершеннолетний брат один вошёл в город Цзичэн, а теперь стоял здесь.

Кажется, ты всегда был таким умным, просто старший брат не замечал.

— Старший брат, — Цинь Юй прервал размышления князя Ци. — Этот бой должен быть быстрым.

— Ха-ха, насколько быстрым? — с долей иронии спросил князь Ци.

— Настолько быстрым, чтобы в столице началась паника, чтобы они испугались и захотели бросить Цинь Чжэна, чтобы приветствовать нас в городе, — голос Цинь Юя был холодным, как камень.

Князь Ци вздрогнул и кивнул, приказав ускорить продвижение. Если бы тогда он занял трон, если бы он мог помочь... но сколько бы ни было «если»!

Столица.

Цинь Юй и князь Ци сидели в главной палатке, за пределами слышались крики и звуки битвы. Три дня назад армия достигла столицы, и Цинь Юй сразу же приказал непрерывно атаковать город днём и ночью. Он не хотел давать Императорскому двору времени на реакцию, не хотел ждать и играть в кошки-мышки с Цинь Чжэном. Он хотел, чтобы в городе царил страх, чтобы измученные люди вынуждены были открыть ворота, чтобы Цинь Чжэн оказался в отчаянии и не мог думать ни о чём другом.

Внезапно снаружи раздался необычный крик, и князь Ци с Цинь Юем одновременно подняли головы, посмотрев друг на друга.

— Старший брат, не волнуйся, я пойду на передовую посмотреть, — успокоил Цинь Юй и вышел наружу.

— Шестой брат, будь осторожен.

Цинь Юй сел на лошадь и поехал к передовой. Ван Мэн подбежал к нему и сказал:

— Ваше Высочество, император вышел на городскую стену, чтобы поднять боевой дух войск.

Цинь Юй поднял голову и увидел на стене жёлтую фигуру. Он усмехнулся. Отчаянная попытка, лично поднять боевой дух, чтобы защитить город? Он действительно считает себя богом!

Внезапно рядом с жёлтой фигурой появилась белая тень, такая изящная, такая, что она не давала ему покоя.

— Шаоцзюнь, — Цинь Юй прошептал, как будто в полусне.

Эта фигура стояла далеко на стене, но чётко отпечаталась в его глазах. Он достал лук, натянул тетиву.

Свист! Стрела вонзилась в стену прямо перед Цинь Чжэном. Армия взорвалась аплодисментами. Цинь Юй бросил лук и холодно усмехнулся:

— Какой там император? Это предатель. Усильте атаку.

— Слушаюсь.

Цинь Юй сидел на лошади, чёрные солдаты начали новую атаку. Он холодно смотрел на стену, где исчезла белая фигура. Я говорил, что не сдамся, даже если столица будет разрушена, мне всё равно.

На шестой день осады город пал. Даже такая крепость, как столица, не выдержала такого натиска. Последний удар тарана разрушил ворота, и они с грохотом рухнули на землю. Цинь

Юй на лошади первым ворвался в город. Защитники отступили вглубь улиц, а Цинь Юй повёл армию к Императорскому дворцу.

Золотые крыши, красные ворота, если бы не крики и звуки битвы вокруг, Императорский дворец в лучах заката выглядел бы так же величественно, как в его воспоминаниях. Только запах крови, исходящий от повсюду лежащих тел, нарушал эту роскошь.

Шаоцзюнь, я пришёл за тобой.

Когда князь Ци прибыл к Императорскому дворцу, ворота уже были открыты. Он въехал внутрь, схватил одного из солдат и спросил:

— Где князь Янь?

Солдат, не узнав его, ответил:

— Не знаю, — и убежал.

— Ваше Высочество, говорят, князь Янь отправился в задние покои, — тихо ответил его личный охранник.

Князь Ци посмотрел в сторону задних покоев и сказал своим людям:

— Идёмте в главный зал.

Он хотел встретиться с Цинь Чжэном. Их многолетнее противостояние должно было закончиться.

Полностью вооружённые солдаты последовали за князем Ци во дворец. На ступенях перед Залом Юншоу раздался звук металлических шагов. Он распахнул высокие двери, и Цинь Чжэн действительно ждал его.

Император Цзин сидел на троне, его волосы были немного растрепаны, но выражение лица было серьёзным, как будто он принимал вассалов, сохраняя последние остатки императорского достоинства.

— Давно не виделись, второй брат. Ты наконец восстал, — спокойно сказал Цинь Чжэн, увидев князя Ци в доспехах.

— Ты убил императора и узурпировал трон. Я пришёл восстановить справедливость, — холодно ответил князь Ци.

— Ха-ха-ха, — Цинь Чжэн рассмеялся, как будто услышал самую смешную шутку.

Он смотрел на князя Ци, и его лицо выражало явное презрение.

— Цинь Хао, ты знаешь, кто на самом деле узурпировал трон, кто на самом деле мятежник. Если бы не вмешательство вдовствующей императрицы и её борьба с отцом, я бы уже был наследником престола. Если бы я не ошибся с князем Янем, ты бы уже был моим пленником, — Цинь Чжэн скрипнул зубами, обвиняя его и Цинь Юя в лицемерии.